

Псху Рузана Владимировна

ПОНЯТИЕ "ИЗБРАНИЕ" В ПРОИЗВЕДЕНИИ "КИТАБ АЛ-МАВАКИФ" АН-НИФФАРИ (К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ СУФИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Статья посвящена рассмотрению небольшого пассажа суфийского сочинения X столетия, на основе семантического анализа которого автор пытается дать свое понимание суфийского мировоззрения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2008/1/18.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). С. 61-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2008/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ПОНЯТИЕ «ИЗБРАНИЕ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ «КИТАБ АЛ-МАВАКИФ» АН-НИФФАРИ
(К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ СУФИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)

Пеху Р.В.

Российский университет дружбы народов
Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ 08-03-00105а

Статья рекомендована к публикации
д. ф. н., проф. Кирабаевым Н. С. и к. ф. н. Масловым Д. К.

Статья посвящена рассмотрению небольшого пассажа суфийского сочинения X столетия, на основе семантического анализа которого автор пытается дать свое понимание суфийского мировоззрения.

Понятие «суфизм» относится к роду весьма общих и распространенных понятий. Каждый автор, работающий в сфере суфизма имеет свое специфическое понимание столь многогранного явления. Наиболее распространенное определение, «мусульманский мистицизм» отсылает к довольно общим понятиям таким как «ислам» и «мистицизм». Но как бы ни был широк диапазон значений этого термина, представляется естественным предположение о существовании некоего «смыслового ядра» термина «суфизм». Этимологически данное «ядро» вывести достаточно проблематично: сами суфийские авторы часто возводят происхождение слова «ат-тасаввуф» (араб. «суфизм») либо к арабскому глагольному корню «быть чистым, непорочным» («с-ф-в»), либо к выражению «люди скамьи» («ахл ас-суффа», которым обозначались особо преданные и богобоязненные последователи Пророка из числа малоимущих. На Западе до начала XX века связывали этимологию слова суфизм с греческим словом «σοφος» - мудрый. Ныне же общепринята этимология этого слова от арабского слова «суф» (шерсть, из которой было сделано одеяние аскета-отшельника) [Ислам 1991: 225].

При допущении, что любой фрагмент «суфийской культуры», будь то суфийские братства, философские воззрения ал-Газали, или же персоязычная поэзия, содержит в равной мере это «ядро», появляется возможность получить искомый результат при «точечном» анализе суфизма. Возможно, изучение одного «фрагмента» суфизма приблизит нас к пониманию этого разнообразного явления. Одной из задач данной статьи явилась проверка тезиса о том, что приближение к определению общего понятия возможно посредством анализа специфического термина. Таким специализированным термином, в нашем случае, стал термин «избрание», которым названа одна из стоянок произведения «Китаб ал-мавакиф» («Книга предстояний») средневекового иракского суфия ан-Ниффари (ум. 965/354 по Х.). О самом авторе дошло очень мало сведений. Традиция возводит происхождение его имени к местечку Ниффар в Месопотамии (близ Вавилона и Куфы). Известно также, что он много путешествовал, что его называли «александрийцем» и «египтянином», поскольку большую часть жизни провел в Египте. Его главный комментатор Афиф ад-Дин ат-Тилимсани упоминает о его потомке, который, якобы, собрал рукописное наследие мыслителя и упорядочил его. В это наследие входит два произведения, схожих и по структуре и по содержанию, представляющих собой совокупность различных по объему параграфов-обращений Бога к адепту. Первая работа «Книга предстояний» (77 глав), равно как и вторая «Наставления» (56 глав), имея специфическую черту в виде обращения, разнятся между собой в самом обращении (в первом случае, это «и сказал Он мне», во втором – «О, раб мой»). Вкладом ан-Ниффари в развитие мистицизма считается его учение «вакфа» [Encyclopedia of Islam 1987: 910]. Известно, что ан-Ниффари был сторонником учения «единства бытия» и его сочинения изучались более поздними суфиями, в частности, Ибн Араби [Шimmel 1999: 70-71]. Творчество Ниффари предельно символично, язык его заставляет отказываться от привычного способа понимания и логики. В нашем анализе используется одна из стоянок работы «Книги предстояний», под названием «Избрание». В качестве метода нами использовался семантический анализ, детально разработанный в рамках философии языка. Ниже читателю дается перевод с арабского анализируемого отрывка (разбивка текста – П. Р.):

Избрание

Он установил меня перед избранием избранных и сказал мне:

1. Я знаю и даю знать о себе прославляющим меня.
2. Я возобновляю милости мои для кающихся.

И сказал Он мне:

1. Если возжелаю встретиться с прославляющими меня, призову их припасть ко мне.
2. И если ублажаться их души этим, то сполна возьму их блаженными (т.е. умрут блаженными – П. Р.).

И сказал Он мне:

1. Рука, которая не просит меня, пока сам не начну давать, - моя рука. Рука, которая принимает только от меня, - моя рука. Рука, которая молит лишь обо мне, - моя рука.

Для осмысления данного текста необходимы самые общие сведения о структуре арабского глагола. В арабском языке глагольный корень может выступать в различных ипостасях – породах (так именуются глагольные формы, образованные от трехгласного корня путем добавления одной или нескольких согласных с определенными гласными), в зависимости от которой может менять свое значение. Для выражения «избрание» ан-Ниффари использует отглагольное существительное VIII породы, которое буквально переводится как «выбор, отбор, селекция». Но используемая порода всего лишь одна «ипостась» глагольного корня, и

чтобы понять значение последнего необходимо просмотреть все породы, обратимся к словарной статье на корень «с-ф-в»: I. быть чистым, прозрачным, ясным, безоблачным, II. очищать, фильтровать, процеживать, рафинировать (сахар), спускать (воду), ликвидировать, III. проявлять дружелюбие, искренне относиться, IV. проявлять искренность, одарять, V. очищаться, фильтроваться, VI. искренне относиться, любить друг друга, примиряться, VII. выбирать, избирать, VIII. конфисковать, забирать полностью, целиком, очищать, ликвидировать выбирать, отбирать, превращать имущество в наличные деньги [Баранов 1984: 440-441]. Ознакомление со всеми значениями пород этого корня позволяет сказать, что данный глагольный корень в своем основном значении указывает на «чистое состояние, достигнутое в результате действия со стороны». А, учитывая III, IV и VI породы, где появляется значение искреннего отношения, можно отметить, что речь идет не только о физическом состоянии, но и о чистоте в смысле искренность, что касается уже духовной сферы и важно для нашего анализа.

Различные значения глагольных пород демонстрируют «многогранность» исходного термина, что позволяет лучше воспринять и термин и в некотором смысле ту идею, которую суфий вложил в свой текст. Более того, если принять положение, что все значения используемого ан-Ниффари глагольного корня образуют точку пересечения в VIII породе, а квинтэссенцией анализируемого текста является его заглавие (т.е. избрание), то между всеми значениям глагольного корнями и самим текстом предположительно созвучие: откликом на значения все пород будет являться сам текст. В свою очередь это значит, что можно выстроить определенное соответствие между текстом, разбитого нами на пять пунктов, и словарной статьей (см. выше). В этом случае ориентиром в наших попытках найти скрытый смысл текста будет основное значение исходного корня «чистое состояние, достигнутое в результате действия со стороны». Если согласиться с тем, что любое очищение подразумевает то, с помощью чего оно происходит, и то состояние, которое в результате получается, то основную идею текста будет выражать идея духовного очищения, определяемого как освобождение от того, что определяет человека извне, а также как поэтапное выявление стремления к чистоте. Очевидно, что абсолютная чистота в принципе неопределима, т.е. о ней ничего нельзя сказать, кроме того, что она чиста от всего и независима ни от чего внешнего. Такая абсолютная чистота будет соответствовать понятию Бога, а стремление к абсолютной чистоте – постепенному открытию собственной чистоты, достижению Божественного в себе. В свою очередь состояние чистоты будет означать неискаженное, чистое, незатуманенное видение реальности, исключение всего опосредствующего. Очищение и будет приближением к истине, к Богу, очищением от всего внешнего, под которым все то, что не имеет целью Бога. Очищает таким образом бескорыстие, поскольку оно означает, что человеку ничего не нужно, кроме Бога, Истины самой по себе.

В свете этого текст Ниффари может быть представлен как своеобразные условия, предъявляемые к избранному. А, учитывая контекст диалога Бога с человеком, текст вообще может быть понят как своеобразная совокупность требований чистоты к избранному, а значит, как некая система очищения человека. Каждый из пяти пунктов текста может быть представлен как этап очищения, другими словами, как «фильтрующее» условие, а сам текст как своеобразный многоуровневый «фильтр» в виде конуса, на вершине которого - Абсолют, а у основания и по центру - фильтрационные уровни или условия-требования для очищения:

1. Требование восхваления Бога. Достигнутый этап чистоты – очищение от эгоизма, перенос центра тяжести с «я» на Бога. Восхваление Богу, т.е. признание Его могущественности и всех благих качеств, означает, что человек отказывается ставить себя в центр мира, а остальных людей и весь окружающий мир – на периферию. Другими словами, на этом уровне достигается осознание собственного несовершенства за счет признания и восхваления совершенства Бога.
2. Требование покаяния. Признание своего несовершенства с неизбежностью ведет к осознанию своей греховности, сознанию небывалой отдаленности от Божественной чистоты.
3. Требование абсолютного смирения. Своеобразная проверка на искренность: может ли человек, признав свое несовершенство и порочность, пойти дальше, и ради Бога добровольно лишиться всего, что потребует от него Бог.
4. Требование того, чтобы все достигнутое состояние благодати являлось бы мерилем всех действий и указывало бы направление правильного пути.
5. В пятом пункте текста практически дается определение тех, кого можно считать духовно очищенными, а значит, избранными. Символ руки, используемый Ниффари, означает абсолютное послушание внутреннему голосу, состоянию благодати, когда ничего внешнего не нужно, лишь внутреннее состояние диктует, что делать.

Подобное состояние и означает избрание, «очищение» от всего того, что не есть чистота, или Бог, от всего внешнего, другими словами, достижение полной свободы от окружающего мира и полное подчинение внутреннему голосу истины.

В итоге мы получили пять условий-требований, каждое из которых некоторым образом характеризует мировоззрение автора. Основываясь на вышеприведенном анализе стоянки «Избрание» из произведения ан-Ниффари, можно попытаться определить, что характерно для суфийского мировоззрения, соотнося каждое из требований с одним каким-либо свойством, которое могло бы определять мировоззрение автора, а значит, суфизм в целом.

Первое требование свидетельствует о религиозной набожности (почитание Бога). Второе - переходная ступень к аскетизму, начало самосовершенствования человека. Следующее требование говорит об аскетиз-

ме, когда человек отрекается от своего «слишком человеческого». Четвертое требование – переходная ступень к мистицизму, когда в качестве критерия правильности выступает внутреннее состояние человека, что означает непереводаемость на язык, или недоступность другому, и следовательно, всегда остающееся тайной для других. Наконец, пятый пункт свидетельствует о мистицизме, и здесь уже состояние «наедине с ...», и никто, кроме человека, находящегося в этом состоянии, не может свидетельствовать о нем.

На основе проведенного анализа была сделана попытка дать определение понятия «суфизм»: суфизм – это мировоззрение, возникающее в рамках религиозного почитания, использующее аскетические средства самосовершенствования человека, главной целью и ценностью которого является мистическое единение с Абсолютом.

Список литературы

- Баранов.** Словарь арабско-русский. – М., 1984.
Ислам: Энциклопедический словарь. - М., 1991.
Шиммель А.-М. Мир исламского мистицизма. - М., 1999.
Шарх мавакиф ан-Ниффари ли-Афиф ад-Дин ат-Тилимсани. – Каир, 1997.
Encyclopedia of Islam. - Leiden – New-York, 1987. - V. 6.

ВСЕМИРНОЕ ДВИЖЕНИЕ ИСКУССТВА ВО ВСЕХ ЕГО ВИДАХ - ИСКУССТВОВЕДЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ С. П. ШЕВЫРЕВА

*Ратников К. В.
Челябинский государственный университет*

**Статья рекомендована к публикации
заслуженным работником культуры РФ, д. и. н., проф. Загребиним С. С.
и к. культурологии, доц. Борисовым С. В.**

В статье рассмотрены основные положения теоретической концепции отечественного историка искусства Степана Петровича Шевырева (1806 – 1864), объясняющей закономерности исторического развития отдельных видов искусства у различных народов и причины последовательной смены их господствующих типов в общем контексте мировой художественной культуры.

Одной из главных задач эстетической мысли в России в XIX веке являлось планомерное освоение богатейшего многовекового наследия мировой художественной культуры, выяснение определяющих факторов ее исторического развития. К числу ученых, активно занимавшихся вопросами изучения истории искусства, принадлежал профессор Московского университета С. П. Шевырев, известный знаток живописи итальянского Возрождения, выступивший в 1851 году с публичным лекционным курсом, посвященным анализу жизни и творчества Рафаэля. Но Шевырева интересовали не только частные искусствоведческие и культурологические аспекты. Стремясь к всестороннему осмыслению общих закономерностей развития искусства, он разработал также примечательную концепцию «всемирного движения искусства во всех его видах» [Шевырев 1847: 3]. Эта концепция была положена в основу еще одного публичного лекционного курса Шевырева и обнародована в качестве теоретического введения под заглавием «Общий взгляд на историю искусств и поэзию в особенности» (1847). Выдвинутые Шевыревым тезисы о преемственной смене различных видов искусства, господствовавших в те или иные исторические эпохи у представителей многих народов, стали, по существу, первой попыткой обоснования внутренних законов эволюции культурно-исторических типов, предвзято возникшие позднее теории Н. Я. Данилевского и О. Шпенглера.

Прежде всего Шевырев формулирует свое понимание универсальной сущности искусства как единства многообразных способов проявления духовной деятельности человечества: «Задача у всех искусств одна: воплощать прекрасную мысль в прекрасной форме. В неорганических ли массах действует искусство, подчиняя их правильным очертаниям геометрическим, как архитектура; в стройных ли формах природы животной, особенно человеческого тела, формы самой совершенной, как ваение; рисунком ли и красками, подражая одному внешнему признаку тел, как живопись; в неопределенных ли звуках, в разумном слове, как поэзия: все они сходятся в главной задаче, которую с разных сторон решают. Но, сходясь в главном, они расходятся в способах ее решения» [Шевырев 1847: 3]. Детальный анализ конкретных способов решения этой единой творческой задачи дается Шевыревым на основании принципа исторического эволюционирования различных видов искусства: «Если мы взглянем на историю всех искусств, то самые события покажут нам, что они в таком порядке следуют друг за другом: зодчество, ваение, живопись, музыка и поэзия...» [Шевырев 1847: 3]. Сопоставительное рассмотрение последовательно сменявшихся друг друга видов искусства и выяснение объективных причин такой смены послужило основой научного метода Шевырева.

Наибольший культурологический интерес представляют выразительные характеристики, даваемые Шевыревым отдельным видам искусств в их историко-эволюционном ряду. Свой обзор он начинает с наиболее